

Федеральное государственное автономное
Образовательное учреждение
Высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Кафедра уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Тарбагаев А.Н.
подпись фамилия, инициалы
«_» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
Код и наименование направления

Уголовно – правовой анализ убийства из сострадания
тема

Руководитель: <u>Долголенко Т.В.</u>	<u>к.ю.н., доцент</u>	<u>05.06.2020</u>
фамилия, инициалы	должность, ученая степень	подпись, дата
Выпускник: <u>Верхотуров И.И.</u>	<u>ЮЮ16-01Б</u>	<u>05.06.2020</u>
фамилия, инициалы	номер группы	подпись, дата

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты эвтаназии.....	6
1.1. Генезис общественных идей об эвтаназии и самоубийстве в контексте государственного регулирования.....	6
1.2. Понятие эвтаназии и формы её проведения.....	17
Глава 2. Юридический анализ убийства по мотиву сострадания.....	23
2.1. Уголовно правовое значение согласия потерпевшего на причинение смерти	23
2.2. Уголовная ответственность за убийство по мотиву сострадания.....	34
2.2.1. Объект убийства по мотиву сострадания	34
2.2.2. Объективная сторона убийства по мотиву сострадания.....	46
2.2.3. Субъект убийства по мотиву сострадания	52
2.2.4. Субъективная сторона убийства по мотиву сострадания.....	55
2.3. Предложение по внесению привилегированного состава убийства по мотиву сострадания.....	64
Заключение	67
Список использованных источников	71

Введение

«Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии». Альберт Камю («Миф о Сизифе. Эссе об абсурде»).

Размышления о смерти придают жизни смысл. И если для одних вопрос о том, стоит ли жизнь того, чтобы дорожить ею, не предстает как таковой, то других, ежедневно страдающих от боли и мучений, он терзает как клещи.

В вопросе жизни, мировое сообщество, стремящееся к гуманизму, пришло к консенсусу, сформулировав и выразив во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.» (ст. 3, Всеобщей декларации прав человека).

Рассматривая современные тенденции развития внутригосударственного права западных стран в целом, а также международных правовых принципов, можно прийти к выводу о постепенном переходе к абсолютной охране права на жизнь.

Конституция РФ не является исключением. Ст. 20 Конституции закрепляет: «каждый имеет право на жизнь».

Устоявшееся право на жизнь и существование человека в биологическом смысле свободное от произвольного вмешательства государства, тем не менее породило другой вопрос, который активно обсуждается на текущий момент в биоэтике: предполагает ли право на жизнь существование корреспондирующего ему права на смерть и распоряжение собственной жизнью, в частности, путем причинения себе смерти, и могут ли государство, в том числе другие организации или лица, оказывать содействие в этом?

В рамках конкретного общества ответом на этот вопрос служит, в первую очередь, выработавшаяся государственная политика по отношению к убийству по мотиву сострадания и определению ответственности за подобное рода преступление. Однако, как показывает юридическая практика, на текущий момент в государствах по-разному регулируется не только сама возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение такого убийства, но и подходы к наказанию, что во многом говорит о существующей неопределенности в отношении правового регулирования права на смерть.

Целью данной работы является теоретическая характеристика состава убийства по мотиву сострадания и выделение проблем его законодательного закрепления. Помимо этого, целью данной работы является освещение теоретических вопросов эвтаназии, а также вопрос регулирования эвтаназии в Российской Федерации и в законодательстве зарубежных стран. Итогом исследования является предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства при совершении убийства из сострадания.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- Рассмотреть историю развития учений о самоубийстве,
- Осветить основные теоретические положения об эвтаназии в медицинском аспекте,
- Соотнести между собой суицид и эвтаназию,
- Описать текущее законодательное регулирование вопроса эвтаназии в РФ на текущий момент,
- Охарактеризовать объект, субъект, субъективную и объективную стороны убийства,
- Сравнить эвтаназию с убийством из сострадания,

- Рассмотреть судебную практику наказания за подобное преступление в РФ,

- Рассмотреть законодательное регулирование вопросов эвтаназии в других государствах,

- Выработать предложение по совершенствованию российского законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с совершением убийства из сострадания, а также связанные с совершением суицида.

Предметом исследования являются уголовно-правовая характеристика убийства из сострадания, с использованием: Уголовного кодекса, судебной практики судов РФ, Федеральных законов РФ, Постановлений правительства, уголовных законов зарубежных государств, а также научной и специальной литературы.

Нормативной базой данной работы являются нормативно-правовые акты как Российского, так и зарубежного и международного права.

К теоретической базе работы относятся труды таких авторов, как: Антоненко М.М., Капинус О.С., Бородин С.В., Белокурова О.В., Ивченко О.С., Кудрявцев В.Н., Наумова А.В., Крылова Н.Е., Дмитриева Ю.А., Алёнкина Н.Е., Горбатова М.А., а также диссертации по выбранной теме, а также учебники и другие научные статьи.

Эмпирической базой являются: судебная практика судов РФ, исследования ученых, занимающихся этим вопросом.

Структура состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Теоретические аспекты эвтанази.

1.1. Генезис общественных идей об эвтаназии и самоубийстве в контексте государственного регулирования.

С момента осознания собственной витальности человечество не покидал интерес к такому загадочному явлению как смерть.

Более того, думаю, каждый когда-либо примерял маску смерти и раздумывал над собственной кончиной и возможностью самоубийства. Неизвестно почему, но концепция самоубийства является привлекательной для человека.

Понимая неизбежность смерти и осознавая возможность самого человека влиять на момент её наступления, многие философы, психологи, социологи и политики пытались осмыслить самоубийство и дать ответ на основной вопрос: приемлемо ли самоубийство, и если да, то в каком случае?

В этом ключе по мере развития идей человечества о возможности и невозможности, этичности и неэтичности, законности и незаконности самоубийств, возник новый вопрос: можно ли привлекать государство или других лиц для осуществления процедуры умерщвления.

Прежде чем говорить о проблеме эвтанази в контексте уголовной ответственности, необходимо отметить, что к настоящему времени в теории уголовного права сложилось несколько точек зрения на оценку эвтанази. Одни специалисты предлагают признать эвтаназию дополнительным обстоятельством, исключаящим общественную опасность деяния, другие в своих предложениях развивают идею декриминализации, третьи видят в

эвтаназии деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, четвертые приравнивают эвтаназию к убийству, пятые к самоубийству и т.д.¹

Наиболее часто эвтаназию принимают именно в качестве способа осуществления самоубийства.

Более того, важно отметить, что в текущем публичном российском дискурсе понятия эвтаназии и суицида часто отождествляют, а утверждения и предложения о легализации эвтаназии носят точечный характер и обладают определенной мозаичностью, особенно в СМИ, поскольку касается освещения конкретных случаев.²

Учитывая колоссальный пласт имеющихся классических и современных работ на эту тему, для целей данного исследования будут рассмотрены идеи, связанные с самоубийством в целях понимания эвтаназии.

Суицид представляет собой действие, целью которого является смерть. При описании этого явления в специальной и неспециальной литературе, а также в повседневной речи используются следующие понятия: «добровольный уход из жизни», «самоубийство», «самоуничтожение». Независимо от этих и других названий обычным определением суицида было «добровольное, намеренное самоубийство».³

При этом, как отмечается в современной литературе по суицидологии самоубийство как аутоагрессивное поведение человека является умышленным деянием человека. Таким образом в ситуации, когда лицо

---

¹ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 161

² Богомягкова, Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации / Е.С. Богомягкова // Журнал исследований социальной политики - Издательство: Национальный исследовательский центр «Высшая школа экономики» - М., 2010. - №1. - С. 35

³ Суицидология : учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. С. 60

причиняет себе смерть в бессознательном состоянии, либо в результате неосторожности, нельзя говорить о самоубийстве.⁴

Фундаментальной социологической работой, посвященной самоубийству является работа Э. Дюркгейма «Самоубийство». Классическое определение самоубийство, данное Дюркгеймом звучит так: «Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или посредственно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах».⁵

Более емкое определение суицида принадлежит современному суицидологу М. Фарберу: «самоубийство - это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни». В этом определении были впервые закреплены признаки, отграничивающие суицид от других видов саморазрушающего поведения.⁶

Особенностью социологического подхода к самоубийству является выделение влияния общества на индивида при принятии им решения о суициде, а также влияние этнокультурных факторов в каждом конкретном обществе.

Проследить влияние этнокультурных факторов на развитие мысли о суициде наглядно возможно через призму публичных отношений в контексте политической мысли прошлого, где суицид рассматривается в связи с конкретными правовыми обстоятельствами: «с правом государства и

---

⁴ Суицидология : учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. С. 64

⁵ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм, пер. с франц. А.Н. Ильинского, под ред. В.А. Базарова – СПб.: Издание Н.П. Карбасникова, 1912. – С. 7

⁶ Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов – СПб. Издательство «Диалект», 2004. С. 18-

отдельных личностей распоряжаться своей жизнью и с правом каждого человека решать таким образом свою собственную судьбу».⁷

В истории политических и философских учений о самоубийстве исследователи выделяют четыре периода: Античность, Средние века, Новое время и Современность.

В античное время жизнь не воспринималась как высшее благо, человеческая жизнь не охранялась, а при определённых условиях поощрялось лишение жизни. И во многих социальных обществах убийство (либо принуждение к самоубийству) неспособных к полноценной жизни либо допускалось, либо даже поощрялось. В учениях древнего мира это явление рассматривалось, в определенных случаях, как благо и неизбежность.⁸

В платоновском диалоге «Федон» устами Сократа говорится, что в действительности некоторым людям лучше умереть, чем жить, поскольку эвтаназия для них – способ избавиться от страдания». Однако необходимость самоубийства указывается человеку богами.⁹

Как отмечают исследователи в античное время в научной мысли доминировало воззрение о том, что жизнь человека принадлежит обществу. А поскольку человек не самоценность, то он не может свободно распоряжаться собой. Личной свободы в ее экзистенциальном смысле античность не знала. Обезличивание индивида, отношение к человеку как к бесправной части целого обуславливало и отношение к эвтаназии как к акту,

---

⁷ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 9

⁸ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 19

⁹ Платон. Федон // Собр. Соч.: в 4 томах - М.: Мысль, 1983. С. 686

не приносящему вреда обществу. Господствовала эра "предписываемого" самоубийства.¹⁰

В то же время в римском праве, существовали правовые конструкции, освобождавшие от ответственности за причинение смерти по просьбе другого лица, в частности в Кодексе Юстиниана правовед Ульпиан ссылается на существовавшее в римской доктрине учение: «Если кто-либо причинил вред, будучи побуждаемый к этому другим лицом, то Прокул пишет, что не отвечает ни тот, кто побуждал, так как он не убил, ни тот, кого побудили, так как он не причинил вреда противоправно; поэтому должна быть дана *actio in factum* (жалоба) против того, кто побуждал».¹¹

Однако позже отношение к самоубийству в римской империи изменилось. Так император Траян в начале века н.э. запретил выращивать аконит в связи с учащением «подозрительных отравлений» - античный пример ограничения доступа к средству суицида.¹² Кодекс Императора Адриана гласил: «Если солдат попытается умертвить себя, но не сумеет, то будет лишен головы». Однако законодатель уточнял, что кары можно было избежать при наличии исключительных обстоятельств у склонившегося к суициду: невыносимое горе, болезнь, скорбь, усталость от жизни и стыд.¹³

Существует мнение, что сформулированное Ульпианом правоположение (*Volentia non fit injuria*) и использование его в римском

---

¹⁰ Капинус, О.С. Эвтаназия в аспектах *de lege late* и *de lege ferenda* / О. С. Капинус // Государство и право. - 2008. - N 5. – С. 95

¹¹ Дигесты Юстиниана. Том II / пер. Солопов А.И., Литвинов Д.А., Кофанов Л.Л., Соломатин М.Д., Григорьева А.А., Бобровникова Т.А., Чехонадская Н.Ю., Кузнецов А.Е., ред. Кофанов Л.Л. – М., 2008. С. 386

¹² Любов, Е.Б. К истории отношения общества к суициду / Е.Б. Любов, П.Б. Зотов // Суицидология. – 2017. - №4 (29). - С. 13

¹³ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 24

праве можно считать началом зарождения уголовно-правового института «согласия потерпевшего».¹⁴

Второй период связан с развитием политико-правовой мысли в **Средние века.**

С упадком Римской империи и укоренением государственных религий (христианства, как частный пример) отношение к добровольной смерти начало претерпевать кардинальные изменения. Самоубийство воспринималось как поступок против Бога. Такое понимание обуславливало общественную опасность самоубийств и имевшую место юридическую ответственность.¹⁵

Такие взгляды закреплялись на церковных соборах (собраниях церкви, которые заканчивались вынесением официальной позиции церкви, отраженной в документе).

Впервые самоубийство было объявлено преступлением на Аральском соборе 452 г. Жесткое отношение мотивировалось тем, что убийца после преступления может раскаяться, а самоубийца – нет.¹⁶

Идея того, что жизнь человека принадлежит каждому в отдельности, а потому самоубийство является выбором человека, начинает набирать силу только в новое время в процессе высвобождения политической мысли из оков религии.

Новое время оживило гуманистическую традицию античных философов: у государя не только права, но и обязанности, у подданных не

---

¹⁴ Капинус, О.С. Эвтаназия в аспектах de lege late и de lege ferenda / О. С. Капинус // Государство и право. - 2008. - N 5.

¹⁵ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 11

¹⁶ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 25

только обязанности, но и права. Предстояло решить вопрос: право на жизнь – обязанность, от которой можно отказаться?¹⁷

Д. Юм в своем эссе «О самоубийстве» писал, что «... указанное деяние свободно от всякой греховности и не подлежит порицанию в соответствии с мнениями всех древних философов». Невыносимая жизнь – знак свыше, что стоит закончить своё существование.¹⁸

Право на суицид отстаивал Вольтер, который писал, что в Заветах нет «места, запрещающего самоубийство», а потому безрассудно «... вешать меня за ноги, когда я не существую, и что за разбой обкрадывать моих детей?».¹⁹

Таким образом, право на добровольный уход из жизни стало постепенно входить в область морального выбора человека. Однако большинство государств вплоть до н. XX века содержали законодательные санкции за совершение самоубийств. Как отмечает Капинус О.С., человек расценивался как объект регулирования, в связи с чем в данном вопросе его личное волеизъявление рассматривалось как уголовно наказуемое деяние.²⁰

В России, в частности, нетерпимое отношение к самоубийству сохранялось на протяжении всего Нового времени. Ответственность за самоубийства впервые была формально закреплена в Уставе Воинском Петра I. Артикул 164 гласил: «ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или

---

¹⁷ Любов, Е.Б. К истории отношения общества к суициду / Е.Б. Любов, П.Б. Зотов // Суицидология. – 2017. - №4 (29). - С. 20

¹⁸ Юм, Д. О самоубийстве / Д. Юм. –режим доступа: <https://soobwa.org/archives/67>

¹⁹ Любов, Е.Б. Указ. соч. С. 24

²⁰ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы : дис. д. юр. наук : / Капинус Оксана Сергеевна. Москва, 2006. С. 43

обозу».²¹ В последствие наказания были смягчены сначала в Уголовном уложении 1754 г., где самоубийство уже наказывалось ударами плетью и отправлением в тюрьму на два месяца, а затем в Уголовном уложении 1766 г., где самоубийство наказывалось понижением в чине и церковным покаянием.²² В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г. в соответствии со ст. 1472-1473 самоубийцы признавались «неимевшими права делать предсмертные распоряжения, и потому ... изъятая им воля не приводится в исполнение и считается ничтожной».²³

Примерно в это же время зародилась идея эвтаназии и стала разрабатываться в контексте морально-этической проблемы выбора человека, решившего покончить жизнь самоубийством и прибегающего для этой цели к помощи врача, и долга врача, обязанного соблюдать клятву врача: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь: ... проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии»²⁴.

Впервые термин эвтаназия употребил в своем произведении Ф. Бэкон в работе «О достоинстве и приумножении наук»: «я совершенно убежден, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли как опасного симптома может

---

²¹ Устав Воинский 1716 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 5. - СПб., 1830. -режим доступа <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-02.htm>

²² Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 26

²³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н.С. Таганцев // Издание пятое, дополненное. – М.: Типография М.М. Стасюевича, 1886. – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545632/viewer/?page=2

²⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в ред. от 21.11.2011 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать саму смерть более легкой и спокойной, потому что эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем».²⁵

Практика «не пользоваться безнадежно больных» сохранялась в медицине на протяжении XVII-XIX веков. Во многом это объяснялось тем, что роль хосписов принадлежала монастырям, где больные получали только духовную поддержку.²⁶

Важно отметить, что отношение к эвтаназии по мере развития идей о приемлемости самоубийства для некоторых категорий людей эвтаназия сначала рассматривалась медицинским сообществом не в рамках морального выбора или долга, а как объективная необходимость, поэтому назвать те случаи эвтаназии правомерными в рамках устоявшихся современных международных принципов защиты жизни, свободы и неприкосновенности личности не представляется возможным.

История знает также случай, когда эвтаназия использовалась в качестве оправдания геноцида.

Программа по уничтожению тяжелобольных людей разрабатывалась в Германии по ориентировочным данным начиная с июля 1935 г. Тогда имперский чиновник Брак объявил о необходимости провести эвтаназию для душевнобольных. 01.09.1939 года Гитлером был подписан секретный указ для выполнения программы по «Эвтаназии», в этом же году было создано ведомство «Т-4», которым руководили Доктор Карл Брандт, возглавлявший медицинский отдел, и Филипп Булер, возглавлявший административный отдел. В соответствии с программой «Эвтаназии» все государственные

---

²⁵ Бэкон, Ф. Сочинения в 2-х Томах. Том 1. / под ред. А.Л. Субботина. – М, 1971. С. 255-256

²⁶ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 28

учреждения должны были сообщать о пациентах, которые болели пять или более лет и которые не могли работать, эти пациенты должны были заполнить анкеты с указанием имени, расы, семейного положения, национальности, ближайших родственников, с указанием кем они являются для них и как часто навещают и прочей информацией. После чего выносилось зачинное решение о том, кто подлежал эвтаназии, а кто нет. Эти консультанты никогда не видели самих пациентов.²⁷

Существовавший проект «Эвтаназия» в нацистской Германии загубил жизни около 275 тысяч человек.²⁸

С наступлением XX в., который ознаменовал собой переход к современности, сформировались учения, фактически признавшие смерть ценностью, равной жизни. При этом в результате социальных преобразований и изменения темпа жизни, новую жизнь обрели рассуждения по поводу эвтаназии и появились первые попытки государственного регулирования этой процедуры.

В том числе в Российской империи, а затем и в РСФСР произошли серьёзные преобразования в сфере правового регулирования эвтаназии. Если ранее, законодательство российской империи содержало запрет на самоубийство как таковое, то в Уголовном Уложении 1903 г. в ст. 460 впервые был закреплён состав убийства по мотивам сострадания, являвшийся привилегированным по отношению к простому убийству: «виновный в убийстве, учиненном по настоянию убитого и из сострадания к нему, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше трех лет».

---

²⁷ Leo Alexander, M.D. Medical Science Under Dictatorship / M.D. Leo Alexander // The New England Journal of Medicine. – Boston, 1949 - Режим доступа: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/medical-science-under-dictatorship-10920>

²⁸ Бородин, С.В. Убийство из сострадания и проблемы эвтаназии / В. Бородин, В. Глушков // Общественные науки и современность. - 1992. - №17. – С. 141

Виновный же в простом убийстве наказывался каторгой на срок не менее 8 лет в соответствии со ст. 453.²⁹

Позже, после принятия Уголовного Уложения РСФСР 1922 г., впервые за историю развития российского уголовного права была предпринята попытка декриминализовать убийство по мотивам сострадания. Так, ст. 143 УК РСФСР, содержащая норму об ответственности за простое убийство, содержала также примечание. Которое гласило: «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается».³⁰

Однако уже 11 ноября 1922г. это примечание было исключено ввиду его способности привести к злоупотреблениям, поскольку факт сострадания установить весьма затруднительно.³¹

В зарубежных странах процесс законодательного урегулирования эвтаназии происходил одновременно с созданием тематических общественных объединений, которые в свою очередь продвигали соответствующие законопроекты в своих государствах.

В 1935 г. в Лондоне было основано «Общество добровольной эвтаназии», которое в дальнейшем было переименовано в «Заботу об умирании» в 1936 г. В последующие годы этим обществом вносились законопроекты в палату лордов.³²

---

²⁹ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. / Издание каменноостровского юридического книжного магазина – СПб.: 1903. – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/

³⁰ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

³¹ Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. С. 13

³² Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.37

В некоторых государствах обсуждение эвтаназии было связано с громкими процессами. Из числа таких стран можно выделить Нидерланды

В то же время можно отметить, что во многих современных государствах эвтаназия остается преступным деянием и не декриминализована.

Таким образом государственный подход к регулированию эвтаназии постоянно трансформировался под влиянием различных учений о самоубийстве. Первые идеи об эвтаназии зародились в период бурного развития гуманистических идей о свободе воли. Причем повсеместную трансформацию законодательств разных стран в настоящее время можно назвать мировой тенденцией.

1.2. Понятие эвтаназии и формы её проведения

Оксфордский словарь понимает под эвтаназией безболезненную практику убийства человека или животного, страдающего от неизлечимого заболевания.³³

Как известно слово эвтаназия было получено в результате соединения двух греческих слов прилагательного "eu" - т.е. благо, или эпитетического "ev", что значит "хороший, добрый, красивый, доблестный, благородный" и слова "thanatos", что значит "смерть".³⁴

Действительно, анализируя идеи Ф. Бэкона, впервые предложившего этот термин, можно увидеть, что именно «хорошая смерть» составляет суть анализируемого понятия.

---

³³ Оксфордский словарь. –

режим доступа: [://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/euthanasia?q=euthanasia](http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/euthanasia?q=euthanasia)

³⁴ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 29

Следует согласиться с мнением Ф. Фута, что акт эвтаназии по определению имеет своей целью – благо. Причем это благо не может быть соотносимо с пользой, как в своё время соотносили эвтаназию с общественным благом в нацистской Германии.

Эвтаназия, используемая как средство достижения блага должна в первую очередь избавлять человека от страданий и быть милосердной.³⁵

В качестве основного критерия для классификации форм эвтаназии следует принять характер действий, направленных на умышленное умерщвление больного. С учетом данного критерия эвтаназия может осуществляться в двух формах: *активной* и *пассивной*. Различие между активной и пассивной эвтаназией рассматривается специалистами как важнейшая проблема медицинской этики.

Сущность *активной (позитивной) эвтаназии* заключается в осуществлении определенных действий по ускорению смерти страдающего человека с безнадежным прогнозом на последнем этапе болезни.

Пассивная (негативная) эвтаназия — это отказ от мер, способствующих поддержанию жизни безнадежно больного человека.

Некоторые авторы выделяют еще два понятия — ортоназия и дистаназия. Так, польский специалист Е. Савицкий под дистаназией понимает поддержание врачом жизни больного, признанного уже неизлечимым, хотя не страдающего чрезмерно, с помощью дорогих и с трудом добываемых средств. Прекращение этих мероприятий, а иногда лишь их ограничение вызвали бы моментальную смерть пациента. Прекращение мероприятий называется ортоназией.³⁶

---

³⁵ Фут, Ф.. Эвтаназия // Философские науки. – 1990. - №6. С. 63

³⁶ Бородин, С.В. Убийство из сострадания и проблемы эвтаназии / В. Бородин, В. Глушков // Общественные науки и современность. - 1992. - №17. – С. 138

В рамках вопроса об определении эвтаназии важно ограничить объем понятия пассивной эвтаназии. Если не провести четкую грань между различными ситуациями по неоказанию медицинской помощи безнадежно больному, окажется, что пассивной эвтаназией будет считаться не только отказ пациента от лечения в ситуации, когда болезнь несет непосредственную угрозу его жизни, но и, скажем, выписка пациента из больницы домой в том случае, когда ясно, что болезнь неизлечима. Ведь независимо от того, делается ли это по желанию пациента или по самостоятельному решению медицинского персонала, тем самым прекращается процесс лечения. Очевидно, что это проявление достаточно часто встречается в практике.³⁷

При этом важным дополнением является то обстоятельство, что пассивной эвтаназией признаются лишь действия, направленные на убийство живого человека.

Например, возможны случаи, когда после реанимационного мероприятия восстановить функции мозга не представляется возможным. А коматозное состояние оказывается необратимым. При этом различаются: а) состояние стойкой декортикации и вегетативное состояние, когда при необратимых повреждениях высших отделов головного мозга сохраняются функции ствола мозга, ряд под корково-стволовых реакций, в частности самостоятельное дыхание; б) состояние «смерти мозга», когда имеет место гибель всего головного мозга. В первом случае, несмотря на необратимое повреждение, необратимое нарушение или утрату функций высших отделов мозга, больной является живым существом со всеми вытекающими из этого последствиями, касающимися его прав и обязанностей лечащих его врачей. Во втором случае с помощью реанимационных мероприятий искусственно

---

³⁷ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 40

поддерживаются сердечная деятельность и кровообращение, создавая только видимость жизни.³⁸

Также необходимо отличать активную эвтаназию от ассистированного самоубийства. В случае ассистированного самоубийства, врач консультирует больного в способах совершения самоубийства, как правило подготавливает медикаментозные средства по лишению себя жизни и предоставляет их больному. Только больной решает применить ему предоставленные средства или нет, и самостоятельно осуществляет суицид.³⁹

В научном обороте существует термин «принудительная эвтаназия». Анализ ситуаций, в которых упоминается о фактах так называемой принудительной эвтаназии, показывает, что в основу деления на добровольную и принудительную эвтаназию положен признак, характеризующий волеизъявление - наличие или отсутствие просьбы больного или его родных о прекращении жизни больного. Добровольная эвтаназия основана на «доброй воле», свободном желании дееспособного, вменяемого пациента. Осознание пациентом последствий осуществляемого на основании его просьбы акта является обязательным признаком добровольной эвтаназии.

Примером так называемой принудительной эвтаназии, а точнее, простого убийства, может служить дело М. Редер из Вупперталя, которая была в 1989 г. осуждена за убийство 17 пациентов. Из ее показаний следовало, что она сделала смертельные уколы неизлечимо больным, но не по их просьбе, а якобы из чувства сострадания к ним.⁴⁰

---

³⁸ Бородин, С.В. Убийство из сострадания и проблемы эвтаназии / В. Бородин, В. Глушков // Общественные науки и современность. - 1992. - №17. С. 140

³⁹ Там же. С. 139

⁴⁰ Там же. С. 141

Важно отметить, что научный интерес к проблеме, а потому интерес к проблеме определения эвтаназии и её публичное обсуждение началось после 50-х годов XX в

В 1959 г. в Нью-Йорке вопрос об эвтаназии был обсуждён на форуме Всемирной медицинской ассоциации, в ходе которого медики единогласно осудили любые формы ее проявления. Причем из этого положения не делалось никаких исключений: даже при неизлечимой болезни эвтаназия категорически запрещалась. Более того, в октябре 1987 г. в Мадриде, на ассамблее Всемирной медицинской ассоциации была принята специальная декларация относительно запрета эвтаназии.⁴¹

В соответствии с этой декларацией эвтаназия определяется как «деяние врача по проведению процедуры введения, вызывающего смерть вещества, или вмешательство в процесс лечения с целью причинить смерть пациенту по его просьбе»⁴²

Декларация ВМА об эвтаназии 1987 г. «не исключает необходимости уважительного отношения врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе заболевания». Так как Российская Федерация с 1987 г. (еще СССР) является участницей ВМА, то в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции России, это положение распространяется и на нее.⁴³

В соответствии со ст. 45 ФЗ «об основах охраны здоровья граждан в РФ» «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то

---

⁴¹ Ивченко, О.С. Уголовная ответственность за эвтаназию в России / О.С. Ивченко. // Уголовное право в XXI веке. -М.: ЛексЭст, 2002. -С. 140-141

⁴² WMA Declaration on Euthanasia and Physician-Assisted Suicide [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.wma.net/policies-post/declaration-on-euthanasia-and-physician-assisted-suicide/>

⁴³ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 39

есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».⁴⁴

Вообще трудно не заметить, что упомянутая статья слишком проста - в прямом и переносном смысле. В ее диспозиции не учитывается целый ряд имеющих практическое значение обстоятельств. Безальтернативностью диспозиции статьи 45 легко объясняются весьма частые нарушения статьи и якобы «отсутствие» актов эвтаназии на практике.⁴⁵

В подтверждение этой позиции Антоненко М.М. отмечает, что текущее законодательство содержит серьёзный правовой пробел в вопросах не только легализации, но и простого определения понятия эвтаназии, а действующий запрет не исключает её латентного применения и распространения случаев, так называемой, «бытовой эвтаназии».⁴⁶

Анализируя текущее правовое регулирование эвтаназии в России, многие авторы обращают внимание на возможность добровольного отказа от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения. При этом гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа.

При этом некоторые авторы толкуют отказ от медицинского вмешательства при одновременном требовании прекращения лечения в случаях смертельного заболевания как легализацию пассивной эвтаназии.

---

⁴⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в ред. от 21.11.2011 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

⁴⁵ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 35

⁴⁶ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 128-130

Как отмечает Капинус О.С.: «это право, которое предоставляется пациенту вне зависимости от смертельного заболевания, основывается на понимании того, что любое медицинское вмешательство есть вторжение в область личной свободы и, соответственно, должно основываться на личном волеизъявлении гражданина. Более того, врач может, наоборот, призывать к внутреннему голосу больного для того, чтобы оказать медицинскую помощь. Причем отказ от вмешательства может быть связан и с отказом от обезболивания, когда пациент как раз будет вынужден претерпевать мучительные страдания.»⁴⁷

Таким образом, российскому законодательству осуществление эвтаназии в любой форме является незаконным и подлежит юридической ответственности.

Глава 2. Юридический анализ убийства по мотиву сострадания

2.1. Уголовно правовое значение согласия потерпевшего на причинение смерти

Право на жизнь является неотъемлемым и базовым, а потому обязательным к охране в государстве. Ни одно общество людей не может полноценно существовать и развиваться, если в нем не будут созданы условия для охраны жизни и здоровья его членов.

Международные принципы защиты права на жизнь отражены в международных актах: Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.» (ст. 3); Европейской конвенции о правах человека: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора,

---

⁴⁷ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 51

вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.» (ст. 2)⁴⁸

Рассматривая современные тенденции развития внутригосударственного права западных стран в целом, а также международных правовых принципов, можно прийти к выводу о постепенном переходе к абсолютной охране права на жизнь. В качестве примера можно привести ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 114), которой отменяется смертная казнь во всех странах, ратифицировавших Конвенцию и Протоколы к ней.⁴⁹

Конституция РФ также закрепляет право на жизнь. Ст. 20 гласит: «каждый имеет право на жизнь». Несмотря на положение ч. 2 указанной статьи, где говорится о том, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей», реальное толкование Конституции, выраженное в постановлениях Конституционного суда РФ,⁵⁰ свидетельствует о восприятии Россией «тенденции к отмене смертной казни вплоть до полного и безусловного ее запрета, предусмотренного вступившим в силу в 2003 году Протоколом N 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

При этом, несмотря на факт того, что Россия до сих пор не ратифицировала Протокол № 6, «в контексте сложившихся правовых реалий

---

⁴⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ETS N 005 [электронный ресурс] // СПС Гарант. – режим доступа: <https://base.garant.ru>

⁴⁹ Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS N 114 от 28 апреля 1983 г. [электронный ресурс] // СПС Гарант – режим доступа: <https://base.garant.ru>

⁵⁰ Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс - режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь»⁵¹.

В конечном итоге, на основе Конституции и воспринятых Россией международных правовых принципов и принятых обязательств, длительное неисполнение смертной казни на протяжении уже более десяти лет сформировало гарантии права на жизнь в Российской Федерации.

В последнее время концепция права на жизнь с развитием политических и философских учений о праве человека распоряжаться своей жизнью претерпело значительные изменения.

С конца прошлого века начался процесс формирования новой категории прав человека, которые сейчас в теории права принято называть «соматическими правами».

Суть соматических прав заключается в обеспеченной законом возможности человека самостоятельно распоряжаться своим телом и изменять его телесные кондиции. Впервые соматические права в российской науке определил В.И. Крусс как «... группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами».⁵²

---

⁵¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс - режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

⁵² Поцелуев, Е.Л. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека / Е.С. Данилова, Е.Л. Поцелуев // Наука. Общество. Государство. - 2015. - №1. - С. 2 - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-lichnostnyh-somaticheskikh-prav-cheloveka>

Наиболее радикальным соматическим правом является *право человека на смерть*, поскольку после его реализации другие полномочия человека попросту теряют смысл и свое значение.

Доктринальное определение права на смерть даёт А.А. Малиновский: «возможность (свобода) человека сознательно и добровольно в выбранный момент им времени уйти из жизни избранным и доступным ему способом». ⁵³

Основными формами реализации этого права на текущий момент остаются эвтаназия и суицид.

И если самоубийство и суицид сами по себе (как и покушения на самоубийство) не являются уголовно-правовыми проблемами. Поскольку наказание самоубийцы является нецелесообразным в уголовном праве, а потому самоубийство, будучи общественно порицаемым явлением, является абсолютно индифферентным для уголовного права. ⁵⁴

То эвтаназия, которая по смыслу ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понимается как ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями, внешне соответствует понятию убийства, определение которого дается в УК РФ в ст. 105 ч. 1: «убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку». ⁵⁵

Поэтому основной проблемой при определении ответственности за нарушение запрета на эвтаназию в Российской Федерации является определение общественной опасности убийства при согласии лица, на собственное умерщвление в рамках реализации права на смерть.

---

⁵³ Поцелуев, Е.Л. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека / Е.С. Данилова, Е.Л. Поцелуев // Наука. Общество. Государство. - 2015. - №1. - С. 3 - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-lichnostnyh-somaticheskikh-prav-cheloveka>

⁵⁴ Бойко, И.Б., Волконская, Е.К. Самоубийство с позиции уголовного права / И.Б. Бойко, Е.К. Волконская // Человек: преступление и наказание. - 2009. - №2 (65). - С. 59.

⁵⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. от 07.04.2020 // СПС КонсультантПлюс. - режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

Как отмечает Капинус О.С. От определения пределов возможности свободно распоряжаться своей жизнью зависит решение вопроса о праве на эвтаназию и ответственности за нее.⁵⁶

В уголовном праве зарубежных стран такое согласие может быть рассмотрено в качестве обстоятельства декриминализующего деяние. Уголовное право России прежде исходит из того, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.⁵⁷

В истории российского права, как было отмечено ранее, существовали привилегированные составы лишения жизни «по настоянию потерпевшего» (в Уголовном Уложении 1903 г.), а в УК РСФСР 1922 г. обстоятельство просьбы потерпевшего планировалось вообще декриминализовать.

Советские и российские ученые по-разному относились к оценке эвтаназии. А.А. Пионтоковский, Н.И. Загородников, М.К. Аниязц отрицательно относились к отнесению подобного состава к привилегированному.⁵⁸

В то же время некоторые советские ученые были за введение специальной нормы об ответственности за убийство по просьбе потерпевшего. К ним относились, в частности Б. Змиев, А.А. Жижиленко, Б. Сыраев.⁵⁹

В 1992 году Бородин С. и Глушаков Д. предлагали включить в проект Уголовного кодекса специальную норму, предусматривающую

---

⁵⁶ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 64

⁵⁷ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 141

⁵⁸ Алёнкин, Н.Е. Уголовная ответственность за убийство по просьбе потерпевшего / Н.Е. Алёнкин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. - №2. С. 76-77

⁵⁹ Там же. С. 76-77

ответственность за применение эвтаназии в отношении неизлечимо больных людей. Одним из вариантов текста такой статьи мог бы стать следующий: «Умышленное лишение жизни безнадежно больного человека по его просьбе с целью облегчения его страданий — наказывается...» (в таком варианте учитывается мнение самого больного). Что касается меры наказания, то она могла бы быть примерно такой же, как за убийство при превышении пределов необходимой обороны.⁶⁰

Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева и вовсе высказывались в пользу закрепления процедуры эвтаназии и, соответственно, декриминализации этого явления, поскольку существуют ситуации, когда «человек, решивший покончить счеты с жизнью, не в силах (физически и/или морально) сделать это самостоятельно, но активно желает наступления собственной смерти». В таком случае авторы не видят различий между суицидом и эвтаназией: «от суицида, при котором и намерение, и действие совершить данный акт принадлежит одному человеку, эвтаназия отличается вовлечением в данный акт другого лица - лечащего врача, на которого в случае легализации «активной» эвтаназии может быть возложена практическая обязанность совершить необходимый акт».⁶¹

Для решения вопроса о криминализации или декриминализации такого обстоятельства как согласие потерпевшего необходимо прежде всего разобраться с тем, что представляет из себя согласие потерпевшего.

Как отмечают исследователи, обстоятельство согласия лица на причинение вреда не находит отражения в Общей части Уголовного кодекса РФ, при этом освобождение от ответственности в связи с примирением с

---

⁶⁰ Бородин, С.В. Убийство из сострадания и проблемы эвтаназии / В. Бородин, В. Глушков // Общественные науки и современность. - 1992. - №17. С. 144

⁶¹ Дмитриев, Ю.А. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии / Ю. А. дмитриев, Е.В. Шленева // Государство и право. – 2000. - №11. – С. 53-54

потерпевшим нельзя относить к согласию потерпевшего, т.к. волеизъявление при примирении осуществляется вне основания уголовной ответственности. Более того, отражение данного обстоятельства в Особенной части Уголовного кодекса не даёт провести на полном уровне разработку правил и оценку требований согласия потерпевшего.⁶²

Савинов А.В. даёт следующее определение согласия лица на причинение ему вреда. «согласие лица на причинение ему вреда следует понимать как утвердительный ответ (разрешение) на предложение со стороны иного лица причинить вред охраняемым уголовным законом социальным благам (правам) или интересам первого лица».⁶³

При этом, как отмечает Савинов, «просьбу» и «согласие» следует понимать как равнозначные понятия для целей уголовного права. Отличие просьбы лица от согласия заключается в том, что просьба представляет собой более активное поведение потерпевшего.⁶⁴

Более обстоятельно понятие согласия потерпевшего было разработано в доктрине дореволюционного уголовного права.

Согласие потерпевшего характеризуется следующими признаками.

1. дееспособность лица, дающего согласие,
2. добровольность согласия,
3. наличие права на согласие,

---

⁶² Соктоев, З.Б., Ринчинова, А.Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью [электронный ресурс] // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - №12 (52). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-litsa-na-prichinenie-vreda-ego-zhizni-i-zdorovyu>.

⁶³ Савинов, А.В. Уголовная ответственность за причинение вреда с согласия лица или по его просьбе [электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2012. - №3 (62). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-s-soglasiya-litsa-ili-po-ego-prosbe>.

⁶⁴ Там же

4. своевременность согласия,
5. определённости согласия,
6. цель причинения вреда.⁶⁵

Понятие дееспособности включает в себя два дополнительных признака: вменяемость и достижения определенного возраста. Такой признак как вменяемость служит уголовно-правовым целям, поскольку только вменяемое лицо может подлежать уголовной ответственности в соответствии со ст. 19 УК РФ.

Что касается возраста, то на мой взгляд следует согласиться с мнением В.С. Расторопова и признать определяющим возраст достижения гражданской правоспособности, который закреплен в ст. 21 ГК РФ: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».⁶⁶

Добровольность согласия значит, что лицо, даёт своё согласи не под влиянием угрозы или насилия, или иного принуждения. При этом, как отмечает Расторопов, нельзя полагать, что согласие было дано добровольно в следствие крайней нищеты или за определенное вознаграждение (в том числе и прощение долга, который просящий не может отдать). Такое согласие

---

⁶⁵ Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.148-149

⁶⁶ Расторопов, С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение [электронный ресурс] / С.В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. -2015. –режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-na-prichinenie-vreda-sobstvennomu-zdorovyu-i-ego-ugolovno-pravovoeznachenie>

будет не добровольным а вынужденным, а потому будет противоречить интересам общества.⁶⁷

Кроме того, как отмечают авторы, согласие лица может быть ограничено пределами закона, в частности тяжестью вреда, причиняемого потерпевшему.

В качестве примера такого предела приводят ч. 2 ст. 20 УПК РФ, где сказано, что «уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 ... Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя», из этого можно сделать вывод о том, что при причинении легкого вреда здоровью или побоев потерпевший сам решает вопрос о привлечении причинителя вреда к ответственности, поскольку он имеет право распорядится своим здоровьем в рамках причинения легкого вреда здоровью и дать, соответственно, согласие на причинение вреда в этих пределах.

Своевременность согласия означает, что оно было дано потерпевшим лицом до совершения деяния, повлекшего причинения ему вреда.

Определенность согласия означает, что оно должно быть конкретизировано применительно к виду вреда и обстоятельствам его причинения.

Кроме того, важны цели причинения вреда. К таким целям могут быть отнесены общественно-полезные цели, нейтральные и антисоциальные, которые в сочетании с другими обстоятельствами могут влиять на отнесение

---

⁶⁷ Расторопов, С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение [электронный ресурс] / С.В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. -2015. –режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-na-prichinenie-vreda-sobstvennomu-zdorovyu-i-ego-ugolovno-pravovoeznachenie>

причинения вреда с согласия потерпевшего к преступным или неприступным деяниям.

Решая вопрос о значении такого обстоятельства для целей уголовного права, авторы обращают внимание на соотношение частных и публичных начал в уголовном праве.

Н.С. Таганцев считал, что «лишение жизни, произведенное по желанию или требованию лица всё-таки, остаётся убийством так как отсутствие собственного желания пострадавшего не составляет необходимого условия преступности лишения жизни».⁶⁸

По мнению Капинус О.С. «при умерщвлении неизлечимо больного по его просьбе предполагается, что сострадание направлено на удовлетворение интереса потерпевшего. Но в умышленном причинении смерти другому человеку, безусловно выражаемой в этом, пропаганде дозволенности насилия по отношению к отдельным членам общества и других вредоносных проявлениях данного деяния отчетливо усматривается нарушение публичных интересов».

Поэтому применительно к любым случаям лишения жизни по согласию потерпевшего приоритетной должна быть защита становящихся под угрозу публичных интересов, а не реализация частных интересов.⁶⁹

Как известно преступлением признается не всякое деяние, а лишь *общественно опасное*, которое причиняет или создает реальную возможность причинения существенного вреда в обществе. Вред может быть различным, в

---

⁶⁸ Таганцев, Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. СПб., Т.1. 1870. С. 388

⁶⁹ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 148

том числе вред может быть причинен человеку (вред здоровью, жизни), его права и свободам, а также общественным отношениям.⁷⁰

Критерий общественной опасности позволяет соблюсти баланс публичных и частных интересов, отграничивая поведение, подпадающее исключительно под сферу частной жизни, не подлежащей государственному контролю.⁷¹

Говоря о вопросе общественной опасности эвтаназии следует признать, что охраняемый частный интерес не является преобладающим над публичным. В противном случае предоставление потерпевшему права самостоятельно решать, нарушены ли его интересы или нет, наличествует ли объект преступления или нет, означало бы, что потерпевший сам может определять наличие или отсутствие состава преступления в целом.⁷²

Несмотря на существующую позицию о том, что в случае причинения легкого вреда здоровью человека, потерпевшему предоставляется право самостоятельно решить нарушены ли деянием его права настолько, чтобы инициировать уголовное преследование виновного (поскольку такие деяния относятся к делам частного обвинения в соответствии со ст. 20 УПК РФ), в то же время нельзя признать допустимость такой позиции в отношении эвтаназии.

Однозначно сложно ответить на вопрос нарушаются ли интересы частного лица или общества и государства при осуществлении эвтаназии по просьбе потерпевшего.

---

⁷⁰ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров [электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 64-65. – режим доступа: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1fCA7C.pdf>

⁷¹ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 148

⁷² Там же. С. 148

Мне близка позиция Капинус О.С. по этому вопросу. «Так, при умерщвлении неизлечимо больного по его просьбе предполагается, что сострадание направлено на удовлетворение частного интереса лишаемого жизни. Но умышленное причинение смерти другому человеку нарушает порядок, внутренне присущий всем общественным отношениям. Каждое лицо, совершившее преступление, является субъектом того конкретного отношения, на которое посягает его деяние. Само деяние, независимо от того, какие изменения оно производит во внешнем мире и какова форма его проявления, подрывает основы этого отношения изнутри».⁷³

Кроме того, следует согласиться с тем, что отрицание согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, обосновывается и тем, что оно попросту не закреплено нормами уголовного закона. Однако, нельзя не согласиться и с тем, что такое обстоятельство во многих случаях необходимо для решения вопроса об уголовной ответственности.⁷⁴

Таким образом, нельзя признать согласие потерпевшего на причинение смерти как обстоятельство исключающее общественную опасность деяния.

2.2. Уголовная ответственность за убийство по мотиву сострадания

2.2.1. Объект убийства по мотиву сострадания

В настоящее время в России эвтаназия представляет собой не «реализацию права на смерть», а преступление. И поэтому её осуществление

---

⁷³ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. С. 148

⁷⁴ Соктоев, З.Б, Ринчинова, А.Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - №12 (52). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-litsa-na-prichinenie-vreda-ego-zhizni-i-zdorovyu>.

в любой форме признаётся убийством и квалифицируется по ч.1 ст. 105 УК РФ.⁷⁵

Как наиболее тяжкое преступление убийство влечет необратимые последствия в виде смерти человека, а потому за убийство устанавливаются наиболее строгие виды наказаний. Однако, в этой связи необходимо уяснить нюансы различных разновидностей убийства. Ведь даже такое тяжкое преступление как лишение человека жизни может быть осуществлено при различных обстоятельствах.

Статья 105 УК РФ определяет убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку».

Все убийства, предусмотренные Уголовным Кодексом РФ можно разделить на несколько условных групп:

Простые убийства без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст. 105). К таким убийствам, исходя из судебной практики, относят убийства, совершенные без квалифицирующих признаков, указанных в ч.2 ст.105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).⁷⁶

Несмотря на различия между разновидностями убийства, все они характеризуются общими признаками, характеризующими убийство как преступление. Несмотря на это, убийство по мотивам сострадания обладает

---

⁷⁵ Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.153

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от от 27 января 1999 г. в ред. от 3 марта 2015 г. // СПС Гарант. – режим доступа: <https://www.garant.ru>

определенными особенностями, которые, однако, невозможно увидеть без сравнения с общими признаками состава простого убийства.

Целесообразно начинать характеристику состава с объекта преступления, для целей охраны которого и существуют нормы уголовного права.

В самом Уголовном Кодексе РФ не даётся понятие объекта преступления. Поэтому при характеристике объекта преступления традиционно обращаются к правовой доктрине.

Традиционно в учебниках уголовного права под объектом преступления понимают охраняемые уголовным законом *общественные отношения*.⁷⁷

Как отмечает Коробеев А.И. признание объектом преступления общественных отношений было характерно в первую очередь для советского периода юридической науки и в большинстве случаев каких-либо дополнительных аргументов в пользу такой точки зрения не высказывается.⁷⁸

Другой подход к объекту преступления был предложен Наумовым А.В., который обратил внимание на то, что общественные отношения в качестве объекта преступления применимы далеко не ко всем общественно-опасным деяниям. Как пишет Наумов: «во многих случаях трактовка объекта как общественных отношений вполне справедлива, например, в случае признания объектом преступлений отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества ... Однако в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не

---

⁷⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров [электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 83. – режим доступа: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1fCA7C.pdf>

⁷⁸ Полный курс уголовного права: в 5 томах. Т.1 / Бойцов А. И. [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008. С. 198

срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству».⁷⁹

Таким образом, Наумов предлагал возвратиться к концепции понимания объекта преступления как правового блага, предложенную Таганцевым Н.С. в дореволюционный период. Таганцев определял преступление как «деяние, посягающее на такой охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягавшему на него наказанием».⁸⁰

Подобный подход применительно к преступлениям против жизни и здоровью в современной доктрине уголовного права называют *аксиологической концепцией объекта преступления*, отмечая, что объектом преступления в подобных составах являются непосредственно жизнь и здоровье человека, как в случае с убийством (или другие блага, как в случае с другими преступлениями).⁸¹

Конституционный суд РФ подобным образом обозначил свою позицию по отношению к жизни и здоровью как к благу в его правовом понимании: «К числу признанных и защищаемых Конституцией РФ прав относят прежде всего право на жизнь как высшую социальную ценность, охраняемую законом, которая является основным, неотчуждаемым и принадлежащим

---

⁷⁹ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 178-179

⁸⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. Т.2. [электронный ресурс] / Н.С. Таганцев; сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1994. С. 24. режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/307/42307/files/index.html>

⁸¹ Карабанова, Е.Н. Понятие объекта преступления в современном российском праве / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2016. - №6. – С. 73-74

каждому от рождения, и право на охрану здоровья как неотчуждаемое благо».⁸²

Наиболее широкое понимание объекта преступления в контексте причинения вреда общественным отношениям и субъектам этих самих отношений представлена концепцией единого объекта преступления. В рамках этой концепции «объектом любого преступления, а не только направленных против личности, являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в другом случае – в виде некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статуса юридического лица, в третьем – в виде социума (общества)». В доказательство указанной концепции приводятся аргументы, что «не люди существуют ради общественных отношений, а общественные отношения возникают для реализации интересов людей и поэтому неясным остается главное: почему в причинении вреда человеку, членам общества нужно усматривать посягательства на отношения между ними, а не наоборот: в нарушении общественных отношений видеть причинение вреда их участникам?»⁸³

Помимо концептуального подхода к понятию объекта как признака преступления в науке уголовного права объекты преступлений классифицируются в логической зависимости подчинения более конкретного объекта более общему.

Теория уголовного права выделяет общий, родовой и непосредственный объекты преступлений.

---

⁸² Определение Конституционного Суда от 27 декабря 2005 г. № 523. – режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27122005-n-523-o-po/>

⁸³ Полный курс уголовного права: в 5 томах. Т.1 / Бойцов А. И. [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008. С. 200

Под *общим объектом* преступления понимают совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом.⁸⁴

Родовой объект – это часть общего объекта. Он представляет собой группу однородных благ или интересов, на которые посягает однородная группа преступлений. В Особенной части Уголовного кодекса РФ группы преступлений объединены именно по признаку посягательства на родовой объект.⁸⁵ Таким образом, родовым объектом убийства являются жизнь и здоровье граждан, исходя из названия Главы 16 УК РФ.

Непосредственный объект преступления – часть родового объекта, т.е. определенное благо, которому причиняется определенный вред в результате совершения определенного преступления.⁸⁶ Непосредственным объектом простого убийства является жизнь человека.

Кроме того, существует так называемая горизонтальная классификация объектов преступления. В рамках этой классификации выделяют: основной, дополнительный и факультативный объекты преступления.

Основной чертой *основного объекта* преступления является его обязательность для состава преступления, вследствие чего вменение последнего возможно лишь в тех случаях, когда конкретное деяние причинило или создало угрозу причинения вреда данному объекту.⁸⁷

Дополнительный объект, также как и основной обязателен для состава преступления, однако его отличие заключается в том, что уголовно-правовая

---

⁸⁴ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 180

⁸⁵ Там же. С. 181

⁸⁶ Там же. С. 181

⁸⁷ Там же. С. 182

защита последнего осуществляется не самостоятельно, а в неразрывной связи с основным объектом.⁸⁸

Факультативный объект преступления в отличие от двух уже названных не является обязательным для состава преступления, а значит, причинение ему вреда или создание угрозы причинения вреда не служит необходимым условием для вменения состава преступления.⁸⁹

В простом убийстве наличествует только основной объект преступления – жизнь человека.

Жизнь в качестве объекта преступления понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой - как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.⁹⁰

Как физиологический процесс жизнь имеет начало и конец. Не может быть убийства до начала жизни, так и нельзя убить после её окончания, поэтому важно определиться с тем, с какого момента начинается правовая охрана жизни.

Если определиться с необходимостью охраны жизни взрослого человека не составляет труда, то определить с какого момента начинается охрана жизни детей, в том числе новорожденных, не так легко, как может показаться.

Есть мнение, что началом жизни следует считать момент постепенного появления человека, т.е. момент родов. Ю. Антонян, Гончарова М., Кургузкина У. обобщают позиции разных ученых на этот счет и приходят к

---

⁸⁸ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 181. С. 182

⁸⁹ Там же. С. 183

⁹⁰ Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.155

выводу, что жизнь начинается не только с момента физиологических родов, а именно в момент появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери, если при этом ребенок в этот момент не был мертв, т.е. в нем не остановились действующие физиологические процессы: действовала центральная нервная система, а в коре головного мозга не начался распад белков.⁹¹

Эта позиция находит своё подтверждение в ст. 53 в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».⁹²

Помимо момента начала правовой охраны жизни важным для квалификации убийства является момент её окончания.

В соответствии со ст. 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).⁹³

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.⁹⁴

---

⁹¹ Антонян, Ю.М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян, Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. // Lex russica (Русский закон), М.: издат. МГЮА. – 2018. - №3(136). – С. 97

⁹² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в ред. от 21.11.2011 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

⁹³ Там же

⁹⁴ Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. №4190-1-ФЗ в ред. от 23 мая 2016 г. // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

Такая процедура закреплена в Порядке установления диагноза смерти мозга человека, утвержденного Приказом Минздрава РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н.

В нем, в частности сказано, что смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека.⁹⁵

В той же ст. 66 ФЗ № 323 сказано, что «диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. В состав консилиума врачей должны быть включены анестезиолог-реаниматолог и невролог, имеющие опыт работы по специальности не менее чем пять лет. В состав консилиума врачей не могут быть включены специалисты, принимающие участие в изъятии и трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей».

Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений и устанавливается медицинским работником (врачом или фельдшером).⁹⁶

Вопрос наступления смерти важно точно установить с целью недопущения случаев пассивной эвтаназии.

Как упоминалось ранее в некоторых случаях врачи отказываются от проведения дальнейших реанимационных мероприятий в связи с их неэффективностью.

---

⁹⁵ Порядок установления диагноза смерти мозга, утвержденного Приказом Минздрава РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н. // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

⁹⁶ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в ред. от 21.11.2011 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

Закон перечисляет случаи, когда реанимационные мероприятия прекращаются в случае признания их абсолютно бесперспективными, а именно:

1. при констатации смерти человека на основании смерти головного мозга, в том числе на фоне неэффективного применения полного комплекса реанимационных мероприятий, направленных на поддержание жизни;
2. при неэффективности реанимационных мероприятий, направленных на восстановление жизненно важных функций, в течение тридцати минут;
3. при отсутствии у новорожденного сердцебиения по истечении десяти минут с начала проведения реанимационных мероприятий (искусственной вентиляции легких, массажа сердца, введения лекарственных препаратов).⁹⁷

Во всех указанных случаях прекращение реанимационных мероприятий не является формой осуществления эвтаназии, поскольку медицинские усилия прекращаются в связи с невозможностью восстановить или обеспечить функции головного мозга.

Таким образом, моментом начала охраны жизни является момент отделения какой-либо части плода утробы матери. Моментом окончания охраны жизни является смерть головного мозга или его биологическая смерть.

В тех случаях, когда центральным звеном отношения является человек как таковой или его блага (здоровье, честь и т.д.), которые подвергаются негативному воздействию, выделяют потерпевшего в структуре отношения. Личность потерпевшего отдельно сказывается на установлении мотивов

---

⁹⁷ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в ред. от 21.11.2011 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

совершенного преступления, его целях, а также других признаках состава преступления.

В доктрине уголовного права выделяют процессуальную и материальную природу потерпевшего. Уголовный кодекс РФ не содержит определения потерпевшего, при этом наблюдается практическая и теоретическая необходимость выделения такого определения, поскольку многие составы преступлений содержат понятия специального потерпевшего, так, например, в ч. 2 ст. 105 в п. «г» потерпевшей является «женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности».⁹⁸

Считается в общем, что потерпевший – это уголовно-процессуальное понятие. В ст. 42 УПК РФ содержится понятие потерпевшего: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»⁹⁹.

Несмотря на возможность юридических лиц быть потерпевшими от преступлений, важно понимать, что в преступлениях против жизни и здоровья юридические лица не могут быть потерпевшими.

Анализируя уголовно-процессуальную норму можно предположить, что первое предложение содержит в себе материально-правовое понятие «потерпевшего».¹⁰⁰

Особенно важно определиться с понятием потерпевшего в убийстве по мотиву сострадания.

---

⁹⁸ Демидова, Е.Д., Кузнецова, Н.И. Понятие потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе / Е.Д. Демидова, Н.И. Кузнецова // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика, сборник научных статей. М.: изд. Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. С. 64-65

⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 18.12.2001 №174-ФЗ в ред. 24.04.2020// СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

¹⁰⁰ Демидова, Е.Д., Кузнецова, Н.И. Указ. соч. С. 67

Как говорилось ранее, непосредственным объектом простого убийства является жизнь человека. Однако нельзя не отметить, что содержание непосредственного объекта убийства по мотивам сострадания может значительно отличаться от объекта простого убийства. В качестве аналога простого убийства следует рассматривать только принудительную эвтаназию против воли личности. Но непосредственным объектом убийства по мотивам сострадания является *жизнь только неизлечимо больного, наступление смерти которого неизбежно*.¹⁰¹

Таким образом, потерпевшим от убийства по мотивам сострадания может быть только неизлечимо больной человек, обреченный на медленную и мучительную смерть. Поэтому лишение жизни по просьбе лица, испытывающего физические страдания, не обусловленные болезнью, неминуемо ведущей к смерти, не может рассматриваться как подобного рода убийство, так как подобные страдания могут быть следствием не только неизлечимой болезни, но и иного болезненного состояния (например, наркотического голода).¹⁰²

По мнению Капинус О.С. в случае с убийством по мотиву сострадания помимо основного объекта можно выделить дополнительный объект преступления - возможность человека находиться в живом состоянии. Но важно учитывать, что такую возможность следует рассматривать в качестве объекта до тех пор, пока она поддерживается обществом и государством. Определение такой дополнительной особенности непосредственного объекта убийства по мотиву сострадания в возможности находиться в живом

---

¹⁰¹ Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквояд, 2006. С. 162

¹⁰² Ивченко, О.С. Уголовная ответственность за эвтаназию в России / О.С. Ивченко. // Уголовное право в XXI веке. -М.: ЛексЭст, 2002. -С. 144

состоянии позволяет более точно разглядеть суть посягательства и причиняемого таким посягательством вреда.¹⁰³

Для целей индивидуализации наказания при совершении убийства по мотивам сострадания личность потерпевшего обладает огромным значением, поскольку позволяет отграничивать убийство, совершенное по мотиву сострадания от намеренного причинения смерти по иным мотивам.

Наличие или отсутствие мотива в процессе доказывания позволяет установить личность потерпевшего, ведь только неизлечимо больной, давший своё согласие на собственное умерщвление может быть потерпевшим от убийства по мотивам сострадания.

Таким образом, объектом убийства по мотиву сострадания выступает жизнь неизлечимо больного лица.

2.2.2. Объективная сторона убийства по мотиву сострадания

Объективная сторона убийства, если цитировать учебники по уголовному праву, выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними.¹⁰⁴

Как отмечает Кудрявцев В.Н., начальным элементом преступления всегда является общественно-опасное действие. Это действие является проявлением субъективных свойств личности и формой взаимодействия человека с внешней действительностью.¹⁰⁵

---

¹⁰³ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 147

¹⁰⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров [электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 90 – режим доступа: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1fCA7C.pdf>

¹⁰⁵ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М: Госюриздат, 1960. – С. 7

В уголовном праве преступное действие принято рассматривать в зависимости от форм его объективного проявления: в качестве общественно опасного действия или бездействия. Подавляющее большинство всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, совершаются путем общественно опасного действия, так как именно оно является формой непосредственного воздействия на окружающую среду, способной повлечь определенные негативные изменения. Преступное действие представляет собой активное воздействие на охраняемый уголовным законом объект.¹⁰⁶

С объективной стороны деяние характеризуется несколькими обязательными признаками: физическим, социальным и юридическим.

Физический признак объективной стороны действия заключается в том, что оно представляет собой телодвижение. Воздействие на предметы внешнего мира связано с изменением их свойств, положения в пространстве, со взаимодействием с другими предметами или явлениями.

Выражаясь внешне посредством отдельных телодвижений, преступное действие тем не менее к ним не сводится. Оно обычно охватывает совокупность движений, причем одинаковые по своему значению действия могут быть выполнены разными движениями. Так, например, убийство может быть совершено путем выстрела из оружия, удара ножом, отравления ядом и другими действиями.

Социальный признак преступного действия заключается в том, что оно выступает в качестве движущей силы, которая причиняет вред и оказывает отрицательное влияние на общественные отношения, т. е. является общественно опасным.

---

¹⁰⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Тарбагаева Н.А. – М.: Проспект 2015. С.

Юридический признак заключается в его уголовной противоправности. Форма проявления и общественная опасность преступного действия определяются в строгом соответствии с тем, как они закреплены в уголовном законодательстве в рамках конкретного состава преступления, поэтому очень важно, чтобы описание действия отражалось в законе с наибольшей полнотой.¹⁰⁷

При этом общественно-опасное деяние может выражаться и в форме бездействия. Бездействие выражается в невмешательстве человека во внешнюю действительность при наличии обязанности вмешаться в неё. Отсутствие обязанности у лица воспрепятствовать негативному развитию общественных отношений исключает уголовно-правовое деяние. Бездействие в юридическом смысле не означает, что лицо всегда бездействует фактически. Оно на самом деле чаще всего совершает какие-то иные действия, не связанные с выполнением требуемой законом обязанности, хотя не исключается и абсолютное бездействие.¹⁰⁸

При определении ответственности за бездействие необходимо установить не только юридическую обязанность, но и реальную возможность действовать надлежащим образом. Она определяется на основе объективных обстоятельств: места, времени и обстановки. Кроме того, имеют значение субъективные способности лица. Если лицо не могло действовать надлежащим образом в силу объективных или субъективных причин, то уголовная ответственность за бездействие исключается.¹⁰⁹

---

¹⁰⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. С. 117

¹⁰⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 134-135

¹⁰⁹ Там же. С. 136

В частности, пассивная эвтаназия, совершаемая лицом, обязанным сделать всё возможное, чтобы не допустить смерть больного, даже если последний просит о причинении ему смерти, образует убийство.¹¹⁰

Действия, которые совершает субъект преступления производят различные изменения в окружающей действительности, которые приводят к дальнейшим последствиям. Этот элемент принято называть причинно-следственной связью, на котором развитие событий может приобретать различное направление в зависимости от характера поступка, условий места, времени, обстановки. Присоединения новых сил, вмешательства других лиц и т.д.¹¹¹

Наконец преступление заканчивается наступлением общественно-вредных изменений в объекте посягательства. Третий элемент называется преступным последствием.¹¹²

В теории уголовного права принято делить общественно опасные последствия на материальные и нематериальные.

Нематериальные последствия не связаны с физическим воздействием на человека или предметы материального мира. Материальные последствия сопряжены с воздействием человека на материальные предметы внешнего мира и носят материально-осязаемый характер. При этом они делятся на последствия имущественного характера, который выражается в виде прямого материального ущерба или упущенной выгоды, и физический вред, который причиняется жизни и здоровью людей.

---

¹¹⁰ Крылова Н.Е. Уголовно-правовая оценка эвтаназии / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - №2. – 2002. С. 20

¹¹¹ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М: Госюриздат, 1960. – С. 7

¹¹² Там же. С. 9

Состав простого убийства материальный, что подразумевает включение в состав не только самого деяния, но и последствия этого деяния и причинной связи между последствием и самим деянием. Последствием убийства является смерть потерпевшего. Ненаступление смерти влечет ответственность за покушение на убийство.

При рассмотрении объективной стороны преступления действие, последствия и причинную связь нельзя рассматривать изолированно от условий места, времени, обстановки и выбранного способа совершения преступления. Однако важно учитывать, что они не являются самостоятельными элементами объективной стороны. К объективной стороне они относятся, так как характеризуют деяние преступника.¹¹³

Убийство совершается чаще всего путем активных действий, посредством использования, как каких-либо орудий преступления, так и прямого воздействия на организм потерпевшего. Эти активные действия нарушают анатомическую целостность органов и (или) тканей человека. Следует выделять такие виды воздействия на организм при посягательстве на жизнь человека, как:

1. механическое воздействие (нанесение ударов, удушение и т.д.),
2. физическое воздействие, к которому можно отнести действие высоких или низких температур, электрического тока и т.д.
3. химическое воздействие, заключающееся во введении в организм человека извне веществ, вызывающих при определенных условиях химическое либо физико-химическое отравление, приводящее к смерти,
4. психологическое воздействие с целью вызвать испуг или иное острое переживание у человека, страдающего тяжким заболеванием, с целью

---

¹¹³ Кудрявцев, В.Н. Указ. соч. – С. 10

вызвать смерть (например, инфаркт, инсульт, остановку сердца) в результате реакции организма и др.

Что касается объективной стороны убийства по мотивам сострадания как разновидности простого убийства, то она может выражаться как в действии, чаще всего путем химического воздействия, заключающееся в введении в организм человека извне веществ, вызывающих смерть. Бездействие применительно к эвтаназии может рассматриваться в такой ситуации, когда неизлечимо больному не была своевременно сделана инъекция, необходимая для продления жизни (что в ряде случаев может рассматриваться как разновидность пассивной эвтаназии при наличии просьбы).¹¹⁴

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, для установления причинной связи определяющим является вывод о том, что в конкретных условиях места и времени смертельный результат является необходимым последствием действия (бездействия) виновного.¹¹⁵

Однако, объективная сторона убийства по мотиву сострадания не тождественна объективной стороне простого убийства. Схожесть с простым убийством только в том, что смерть потерпевшего, безусловно, является необходимым последствием деяния виновного лица.

Объективная сторона выражается вне рамок насилия, как в виде активных действий, так и пассивных (введение инъекций, ускоряющих процесс умирания, отключение аппаратов, поддерживающих жизнедеятельность, и т.п.), то есть тех особенностей, в результате которых

---

¹¹⁴ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 148

¹¹⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой / Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф. [и др.]. – М.: «Зерцало-М», 2002. – С. 211-212

наступает неизбежная смерть потерпевшего. В этом заключается одно из принципиальных отличий убийства по мотивам сострадания от простого убийства.

Убийство по мотивам сострадания *выражается в действии (бездействии) только ненасильственного характера*, направленного на причинение смерти именно неизлечимо больному человеку по его настойчивой просьбе.¹¹⁶

2.2.3. Субъект убийства по мотиву сострадания

Поскольку любое преступление в первую очередь является действием человека важным элементом в составе убийства по мотивам сострадания является характеристика субъекта преступления.

Уголовный кодекс РФ содержит три основных критерия субъекта в качестве обязательных, без которых лицо невозможно признать субъектом преступления. Из содержания ст. 19 УК РФ следует, что субъектом преступления признается: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.¹¹⁷

Вменяемость включает в себя три критерия: возрастной, юридический и медицинский.

Оценка личности, совершившей преступление зависит, в первую очередь, от возраста, который указывает на определенный уровень развития личности, при котором лицо способно оценивать объективную действительность и использовать приобретенный за время жизни опыт.¹¹⁸

---

¹¹⁶ Чернега К.А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право. - 2003. - № 1. - С. 37-50.

¹¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. от 07.04.2020 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

¹¹⁸ Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. - 2013. - №3. – С. 5 – режим доступа:

Поэтому уголовной ответственности подлежит только то лицо, которое к моменту совершения преступления достигло определённого возраста.

Возраст уголовной ответственности для убийства является специальным и предусмотрен ч. 2 ст. 20 УК РФ. Подлежат ответственности за убийство по ст. 105 лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.¹¹⁹

Кроме возраста для определения вменяемости необходимо учитывать уровень состояние психики физического лица, который включает в себя как медицинский критерий, так и юридический.

Юридический критерий состоит из волевого и интеллектуального показателей.

Лицо при совершении преступления при помощи интеллекта должно быть способно осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого им деяния. Волевой признак означает, что у лица имелась возможность выбирать между преступным и иным актом общественного поведения.¹²⁰

Соответствие лица юридическому критерию говорит о наличии у него нормального психического здоровья. Однако, этот критерий может быть исключен другим нивелирующим его критерием – медицинским.

Медицинский критерий при вменяемости подразумевает отсутствие у лица психического заболевания, исключающего возможность осознавать

<https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-vmenyaemost-i-nevmenyaemost-v-rossiyskom-ugolovnom-prave-xix-nachala-xx-vv>.

¹¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. от 07.04.2020 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

¹²⁰ Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. - 2013. - №3. – С. 5 – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-vmenyaemost-i-nevmenyaemost-v-rossiyskom-ugolovnom-prave-xix-nachala-xx-vv>.

фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить своими действиями.¹²¹

Если же лицо, в следствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то в соответствии со ст. 19 УК РФ, такое лицо не подлежит уголовной ответственности.¹²²

Значение субъекта преступления заключается прежде всего в том, что он, являясь элементом состава преступления, входит в основание уголовной ответственности. Кроме того, признаки субъекта преступления в ряде случаев влияют на квалификацию содеянного.

Субъект убийства по мотиву сострадания может быть специальным, он выделяется из общей картины, предусмотренной ст. 105 УК РФ. Опираясь на исследования Антоненко М.М. можно сказать, что, как правило, это медицинский или социальный работник, или близкий родственник. Реже – знакомый (например сосед), осведомленный о тяжелой неизлечимой болезни и связанных с ней страданиях.¹²³

Впрочем, если это не медицинский работник, а иное лицо, возникает вопрос о возможности объективной оценки им неизлечимости заболевания, его характера, наличия в связи с этим невыносимых страданий, времени, остающегося до наступления смерти человека, который просит об эвтаназии.

---

¹²¹ Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. - 2013. - №3. – С. 5 – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-vmenyaemost-i-nevmenyaemost-v-rossiyskom-ugolovnom-prave-xix-nachala-xx-vv>.

¹²² Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Указ. соч. С. 6

¹²³ Антоненко М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления. – режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=31113>

В этой ситуации следует рассматривать деяние не как содействие в реализации «права на смерть», а как преступление, и его осуществление в любой форме необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство. Значит, в качестве субъекта эвтаназии должно рассматриваться только лицо, полностью осведомленное о тяжелой неизлечимой болезни и достаточно близкое потерпевшему.¹²⁴

Таким образом, вопрос определения субъекта убийства по мотиву сострадания остается до настоящего момента актуальным и не решённым.

2.2.4. Субъективная сторона убийства по мотиву сострадания

Но главное и принципиальное отличие эвтаназии от простого убийства заключается в субъективной стороне.

Субъективная сторона – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления.¹²⁵

Содержание субъективной стороны раскрывается через признаки вины, мотива и цели. При этом значение каждого признака различно.

В соответствии со ст. 5 Уголовного кодекса РФ: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Таким образом вина является основополагающим признаком любого состава преступления.

---

¹²⁴ Антоненко М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления. – режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=31113>

¹²⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров [электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 100. – режим доступа: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1fCA7C.pdf>

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям.

Вина в уголовном праве может являться в двух формах: в форме умысла и в форме неосторожности.

Особенностью простого убийства является то, что оно ограничено указанием на умышленную форму вины. В ранее действующем законодательстве термин «убийство» охватывал собой не только умышленное причинение смерти, но и причинение смерти по неосторожности.¹²⁶

Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом (ч. 1 ст. 25 УК РФ). Таким образом, простое убийство

При этом преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Убийство по мотивам сострадания характеризуется наличием у виновного только прямого умысла, направленного на лишение жизни неизлечимо больного человека.¹²⁷ Другими словами, наличие косвенного умысла на лишение жизни не может свидетельствовать о том, что деяние было совершено именно по мотиву сострадания.

---

¹²⁶ Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. С. 15

¹²⁷ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 152

Кроме того, в случае эвтаназии должен учитываться и тот факт, что без недвусмысленной просьбы потерпевшего у субъекта не возникло бы умысла на убийство. В определенном смысле можно рассуждать о возможном подстрекательстве со стороны потерпевшего, однако в составе ч. 1 ст. 105 УК РФ потерпевшего нельзя назвать соучастником, ведь убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку, а не самому себе. Тем более, при эвтаназии при наличии прямого умысла действия виновного, не смотря на побуждения (провокацию) со стороны потерпевшего, непременно должны быть осознанными и целенаправленными.

При этом в случае убийства по мотиву сострадания лицо также должно осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желать её наступления.¹²⁸

Вина является обязательным признаком любого преступления, но она не даёт ответа на вопрос, почему и для чего было совершено преступление виновным.¹²⁹

Мотивами преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.¹³⁰

Поэтому другой важной характеристикой субъективной стороны является мотив и цель преступления.

---

¹²⁸ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 152

¹²⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 158

¹³⁰ Там же. С. 189

Мотив преступления тесно связан с целью преступления. Сначала человек испытывает неосознанную потребность, а затем формирует сознательное стремление к её удовлетворению. На этой основе формируется цель поведения. Однако, следует уточнить, что цель не тождественна последствиям преступления и является только стимулом к совершению преступления, поэтому на квалификацию преступления зачастую не влияет.

Мотивы являются факультативными признаками преступления и могут играть тройную роль.

Во-первых, мотив может являться обязательным признаком состава преступления, если он является обязательным условием уголовной ответственности. Так, например, в ст. 285 «злоупотребление должностными полномочиями» корыстный мотив или же мотив иной личной заинтересованности является конструирующим признаком состава.

Во-вторых, мотив может являться квалифицирующим признаком состава преступления и усиливать ответственность за его совершение. Так, ч. 2 ст. 105 содержит в числе квалифицирующих признаков убийства мотив «корыстных побуждений» (п. «з»), мотив «хулиганских побуждений» (п. «и») и мотивы «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (п. «л»).

В-третьих, мотив может служить обстоятельством, которое без изменения квалификации смягчают или отягчают уголовную ответственность. Так, мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) признается обстоятельством, смягчающим ответственность за совершение преступления.¹³¹

---

¹³¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 192-193

Качественной характеристикой субъективной стороны убийства по мотивам сострадания является наличие обязательного мотива сострадания в отличие от других «низменных» мотивов, которые выделяет ВС РФ, и с которыми, как правило, совершаются убийства (месть, ненависть, корысть и т.д.).

Мотив сострадания к неизлечимо больному может выражаться в чувстве жалости, сочувствия к физическим мучениям потерпевшего. В тоже время целью убийства по мотивам сострадания может выступать избавление больного от мучительных страданий посредством его убийства.¹³²

При этом, важно учитывать позиция ВС о том, что при наличии в деянии виновного мотива преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, то оно уже не может квалифицироваться «по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства». То же самое касается и других мотивов, содержащихся в общей части УК РФ, в частности мотива сострадания, закрепленного п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ.¹³³

Так, не были квалифицированы как убийство по мотиву сострадания действия 17 летней П. и 14 летней Ш., которые задушили женщину, страдавшую от полученных в результате аварии травм. Согласно материалам уголовного дела, парализованная женщина испытывала сильные боли при любой попытке пошевелиться. Устав мучиться, женщина обратилась за помощью в причинении ей смерти к живущей по соседству девочке 14 лет. За убийство женщины девушки получили от неё оплату и забрали в указанном женщиной месте. Виновные были осуждены по п.п. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105

---

¹³² Горбатова М.А., Щипанова Н.И. Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2019. - №3. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ubiystvo-iz-sostradaniya-nekotorye-voprosy-teorii-i-praktiki>

¹³³ Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. от 07.04.2020 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений), так как суд посчитал, что в данном случае корыстный мотив был основным, и сострадание к потерпевшей не могло быть вторым мотивом.¹³⁴

Некоторые авторы выделяют два разных мотива: мотив сочувствия и мотив сострадания. В частности, такой позиции придерживается Белокуров О.В. Убийством из сочувствия он называет «лишение жизни потерпевшего, решившего по каким-либо веским с его точки зрения причинам (жизненным обстоятельствам) уйти из жизни, физически способного, но психологически (морально) не готового сделать это своими руками». Убийством же из сострадания - лишение жизни лица тяжелобольного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, психологически (морально) готового, но физически неспособного, лишенного возможности совершить самоубийство (паралич, слабость, обездвиженность и т.п.).¹³⁵

На мой взгляд, мотивы автор разделяет необоснованно. Несомненно, что хроническая боль является одной из причин, по которой люди на стадии паллиативного лечения прибегают к самоубийству или просят об эвтаназии. Существуют исследования, доказывающие, что болевой синдром может привести к развитию соматической депрессии, которая в свою очередь

---

¹³⁴ Савинов, А.В. Уголовная ответственность за причинение вреда с согласия лица или по его просьбе [электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2012. - №3 (62). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-s-soglasiya-litsa-ili-po-ego-prosbe>.

¹³⁵ Белокуров, О.В. Квалификация убийства. (ст. 105 УК РФ): учебное пособие [электронный ресурс] / О.В. Белокуров. – М.: Юрист, 2004. – Гл. 5.4. –режим доступа: <https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3433/>

вызывает мысли о самоубийстве.¹³⁶ Однако такая причина (и её весомость) не имеет значения для выделения разных мотивов в уголовно правовом смысле.

Как видно в диспозиции ст. 105 мотив сострадания не отражен. Мотив сострадания, который указан в перечне привилегированных обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, может быть учтён только при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния.¹³⁷ Именно по этой причине убийство по мотиву сострадания необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105.

Исходя из этого, суды часто допускают ошибку квалифицируя убийства по мотивам сострадания и назначая наказание в обход принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» - учитывая лишь формальную сторону деяния, которая в случаях эвтаназии часто подходит под квалификацию по ч. 2 п. «в» ст. 105, т.е. убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Так, приговором Курганского областного суда от 02.09.2011 №2-52/2011 был осужден Лобов В.Г. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, полученных в ходе предварительного следствия, супруга Лобова и потерпевшая М. страдала тяжелым онкологическим заболеванием. В конце 2010 года её состояние ухудшилось, сопровождалось сильными болями, она практически не

---

¹³⁶ Зотов, П.Б. Хроническая боль среди факторов суицидальной активности онкологических больных / П.Б. Зотов // Вестник РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН. – 2004. - №3. - С. 77-78

¹³⁷ Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018. С. 141

принимала пищу. 8 января 2011 года соседи принесли супругу домой, так как она не могла передвигаться. Вечером 9 января 2011 года М. попросила Лобова о том, чтобы тот её убил, сказав ему: «Придуши меня, я уже не могу мучиться от боли». Чтобы прекратить страдания жены, Лобов накинул на ее шею ремень и задушил. После этого сообщил соседям о смерти супруги.

Исходя из показаний подсудимого, а также показаний свидетеля С., который был лечащим врачом-онкологом потерпевшей, судом было верно установлен мотив «Суд находит доказанным, что убийство М. подсудимый совершил по мотиву сострадания, выполняя ее просьбу о лишении жизни». Однако, «при этом Лобов понимал, что потерпевшая в силу тяжелого заболевания не может передвигаться и не окажет ему сопротивление, то есть, находится в беспомощном состоянии». Поэтому суд, «учитывая, что законодательно мотив сострадания учитывается лишь как смягчающее наказание признал в действиях Лобова состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК», однако назначил наказание, применив положения ст. 64 УК и вменив пп. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, т.е. назначив наказание ниже основной вид наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи и не применяет дополнительный вид наказания в виде ограничения свободы, поскольку преступление было совершено по мотивам сострадания. В итоге Лобов был осужден на 4 года колонии строгого режима.

В последствие приговор суда был изменен, а действия Лобова В.Г. переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 без изменения наказания.¹³⁸

Но даже квалификацию по ч. 1 ст. 105 в случае осуществления эвтаназии сложно назвать справедливой.

---

¹³⁸ Приговор № 2-52/2011 от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-52/2 : приговор Курганского областного суда от 02.09.2011 №2-52/2011 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Так по ч. 1 ст. 105 УК РФ был осужден Фролов Н.В. за убийство своего друга Ч.

Как следует из материалов предварительного следствия «Фролов Н.В., желая избавить Ч. от физической боли и страданий, вызванных болезнью, осознавая, что его действия повлекут наступление общественно опасных последствий в виде смерти последнего и желая наступления этих последствий, приискав в указанной квартире нож, умышленно нанес им один удар в область груди Ч., причинив Ч. телесные повреждения: колото-резаное ранение груди», которые привели к смерти потерпевшего Ч.

«Подсудимый Фролов Н.В. на предварительном следствии, будучи допрошенным в присутствии защитника в качестве подозреваемого и обвиняемого, вину свою в убийстве Ч. признал и показал, что с Ч. были знакомы на протяжении 15 лет, были хорошими друзьями, Ч. проживал в браке с его сестрой Л. <дата>г. около 14 часов он приехал в гости к Л. и Ч.. Ч. болел раком, лежал в постели. Они с сестрой на кухне пили пиво, когда она вышла покурить, он подошел к Ч., и тот стал жаловаться, что устал мучиться и мучить близких, попросил его (Фролова) убить его. Ему стало жалко Ч., он не мог видеть его страданий и решил выполнить его просьбу, убить его. Ч. достал нож и передал ему, он взял в правую руку нож, наставил лезвие ножа в область груди, надавил на нож».

Мотив сострадания у Фролова был подтвержден показаниями жены Ч., тем не менее суд отказался применять положения ст. п. «д» ст. 61.

Несмотря на это суд приговорил Фролова к отбыванию семи лет колонии строгого режима и отказался применять положения ч. 1 ст. 64 УК и

139

Таким образом, в современном уголовном законе существует сложность в определении состава убийства по мотиву сострадания. Она заключается в понимании субъекта преступления, сущности мотива сострадания, применения его при квалификации, а также в объекте преступления и объективной стороне деяния.

2.3. Предложение по внесению привилегированного состава убийства по мотиву сострадания

В любом обществе не исключается вероятность несоответствия уголовно правовой оценки объективным свойствам деяния в результате либо не разработанности законодательной техники, либо недостаточного теоретического исследования объективных свойств общественно опасного поведения, либо других причин.¹⁴⁰

Текущая проблема российского уголовного законодательства видится в том, что установленная мера ответственности за проведение эвтаназии, предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК не учитывает всех признаков состава преступления убийства по мотивам сострадания, таких как объект (жизнь неизлечимо больного), субъект (врач или близкое потерпевшему лицо), субъективная сторона (мотив сострадания и прямой умысел), объективная сторона (ненасильственное причинение смерти).

---

¹³⁹ Приговор № 1-141/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 1-141/2015 : приговор Пушкинского городского суда Московской области от 14.05.2015 № 1-141/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁴⁰ Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.143

Кроме того, как отмечает Антоненко М.М., если неизлечимо больной человек, жизнь которого оказалась прекращена в результате убийства по мотиву сострадания, находился в беспомощном состоянии, применение п. «д» ч. 1 ст. 61, т.е. совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств по мотиву сострадания вступает в конфликт с положением Уголовного кодекса, учитывающего состояние жертвы в качестве отягчающего наказания обстоятельства (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).¹⁴¹

Таким образом, не отрицая общественной опасности такого явления как убийство по мотивам сострадания в российском обществе, а также учитывая законодательные проблемы, с которыми сталкиваются суды при квалификации деяния, предлагаю ввести следующие дополнения в УК РФ.

Я считаю, что Уголовный Закон следует дополнить ст. 105.1 «Убийство из сострадания», при этом сделав состав убийства из сострадания привилегированным составом по отношению к простому убийству (ч. 1 ст. 105).

Статью 105.1 представить в следующем виде:

«Статья 105.1. Убийство из сострадания.

1. Убийство неизлечимо больного лица по его просьбе, по мотиву сострадания близким лицом, -

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство неизлечимо больного лица по его просьбе, по мотиву сострадания лицом, обязанным оказывать ему в соответствии с законом медицинскую помощь, в том числе паллиативную, -

---

¹⁴¹ Антоненко М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления. – режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=31113>

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

При включении привилегирующих признаков в состав преступления важно учитывать те условия, которые оказывали провоцирующее действие и уменьшали степень общественной опасности.¹⁴² К таким условиям следует отнести просьбу потерпевшего о собственном умерщвлении, которая сама по себе не может учитываться как подстрекательство, т.к. подстрекать можно только к убийству другого лица. Однако без подобной просьбы у лица, совершающего преступление, умысел мог бы и не возникнуть вовсе.

Несмотря на то, что п. д ч. 1 ст. 61 УК РФ позволяет учитывать при назначении наказания мотив сострадания как смягчающий ответственность, необходимо включить его в конструкцию состава ст. 105.1, т.к. в текущей редакции УК РФ п. д ч. 1 ст. 61 УК РФ учитывается только при назначении наказания, но не при квалификации.

Одним из правил внесения привилегирующих признаков в состав преступления является также степень распространенности такого признака с целью выявления возможных тенденций к смягчению реально применяемых наказаний.¹⁴³

Поэтому важно учесть в конструкции нового состава преступления тот факт, что субъектами эвтаназии в современной российской действительности

---

¹⁴² Рогова, Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления / Е.В. Рогова белы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. - №5. - С. 173

¹⁴³ Там же. С. 174

являются как обладающие специальными знаниями медицинские работники, так и не обладающие такими знаниями близкие родственники и иные близкие для потерпевшего люди.

Однако считаю, что не стоит необоснованно сужать перечень лиц, так и расширять его в ч. 1 ст. 105.1, остановившись на закреплении оценочного понятия близкого лица, под которым интуитивно понимаются близкие родственники, родственники и близкие лица.

Я считаю, что следует согласиться с мнениями Бородин С., Глушкова В., и в качестве меры ответственности за «убийство из сострадания» избрать такую же меру ответственности, как и за «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны», поскольку, как и в случае «убийства из сострадания», в случае «убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны» на лицо совершившее преступление было оказано провоцирующее действие, и при иных обстоятельствах лицо могло преступление и не совершать.¹⁴⁴

В случае же с «убийством из сострадания» лицом, обязанным оказывать ему в соответствии с законом медицинскую помощь, ответственность, полагаю, должна соответствовать ответственности за «неоказание помощи больному», т.к. общественная опасность этих деяний схожая.

Заключение

Таким образом, в результаты произведенного исследования можно сделать следующие выводы:

---

¹⁴⁴ Бородин, С.В. Убийство из сострадания и проблемы эвтаназии / В. Бородин, В. Глушков // Общественные науки и современность. - 1992. - №17. – С. 144

1. Идеи о допустимости эвтаназии возникли и развивались в ходе трансформации психологических, философских и политических рассуждений о самоубийстве.

2. Государственный подход к регулированию суицида и эвтаназии постоянно трансформировался в ходе истории. Более того, поскольку вопрос государственного регулирования эвтаназии не разрешен или разрешен не полностью во многих странах, подобную трансформацию можно назвать международной правовой тенденцией.

3. В соответствии с международными стандартами биоэтики и правовой охраны жизни и здоровья, эвтаназия на текущий момент является запрещенным деянием во многих странах.

4. На текущий момент по российскому законодательству осуществление эвтаназии в любой форме признается убийством и квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК. А наличие мотива сострадания может учитываться лишь как обстоятельство, смягчающее наказание (п. "д" ст. 61 УК РФ).

6. Основной проблемой при определении ответственности за нарушение запрета на эвтаназию в Российской Федерации является определение общественной опасности эвтаназии при согласии лица, на собственное умерщвление в рамках реализации права на смерть.

7. Убийство из сострадания (эвтаназия) является общественно опасным деянием, а лица совершающие убийства по этому мотиву подлежат уголовной ответственности.

8. Объектом убийства по мотиву сострадания является жизнь человека. Причем не любая жизнь, а жизнь неизлечимо больного, наступление смерти которого неизбежно.

10. Объективная сторона убийства из сострадания отличается от объективной стороны обычного убийства, потому что убийство из сострадания (иными словами эвтаназия) подразумевает смерть как способ избавления от боли по просьбе потерпевшего. Таким образом, объективная сторона – действия (бездействия, - направленные на причинение смерти имеют ненасильственную природу.

11. Убийство по мотиву сострадания содержит в своём составе мотив сострадания как обязательное условие смягчения ответственности за убийство.

12. Спорным остается вопрос субъекта в составе убийства по мотиву сострадания. С одной стороны, практика подтверждает случаи совершения данного преступления большим кругом лиц: родственников, медицинских сотрудников, социальных работников, знакомых и просто осведомлённых лиц. С другой стороны, если это не медицинский работник, а иное лицо, возникает вопрос о возможности объективной оценки им неизлечимости заболевания, его характера, наличия в связи с этим невыносимых страданий, времени, остающегося до наступления смерти человека, который просит об эвтаназии.

Таким образом, вопрос индивидуализации наказания в случае убийства по мотиву сострадания (эвтаназии) остается до настоящего момента актуальным и не решённым. Сложность заключается не только в выделении самого состава эвтаназии, но в понимании субъекта преступления, сущности мотива сострадания и применения его при квалификации, а также в объекте преступления и объективной стороне деяния.

Попробовать разрешить проблему регулирования ответственности за совершение убийства по мотиву сострадания можно, предложив внести новый привилегированный состав в УК РФ «убийство по мотивам сострадания»:

«Статья 105.1. Убийство из сострадания.

1. Убийство неизлечимо больного лица по его просьбе, по мотиву сострадания близким лицом, -

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство неизлечимо больного лица по его просьбе, по мотиву сострадания лицом, обязанным оказывать ему в соответствии с законом медицинскую помощь, в том числе паллиативную, -

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
2. Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS N 114 от 28 апреля 1983 г. [электронный ресурс] // СПС Гарант – режим доступа: <https://base.garant.ru>
3. WMA Declaration on Euthanasia and Physician-Assisted Suicide [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.wma.net/policies-post/declaration-on-euthanasia-and-physician-assisted-suicide/>
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ETS N 005 [электронный ресурс] // СПС Гарант. – режим доступа: <https://base.garant.ru>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. от 07.04.2020 // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: от 18.12.2001 №174-ФЗ в ред. 24.04.2020// СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в ред. от 21.11.2011 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
8. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. №4190-1-ФЗ в ред. от 23 мая 2016 г. [электронный

- ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа:
<http://www.consultantplus.ru>
9. Порядок установления диагноза смерти мозга, утвержденного Приказом Минздрава РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
10. Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. №1687н в ред. от 13.09.2019 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
11. Устав Воинский 1716 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 5. - СПб., 1830. -режим доступа
<http://www.adjutant.ru/regulations/1716-02.htm>
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н.С. Таганцев // Издание пятое, дополненное. – М.: Типография М.М. Стасюевича, 1886. – режим доступа:
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545632/viewer/?page=2
13. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. / Издание казеннострелкового юридического книжного магазина – СПб.: 1903. – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/
14. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс – режим доступа:
<http://www.consultantplus.ru>

Специальная литература:

15. Алёнкин, Н.Е. Уголовная ответственность за убийство по просьбе потерпевшего / Н.Е. Алёнкин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. - №2. С. 76-77

16. Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. кан. юр. наук : 12.00.08 / Антоненко Мария Марковна. - Калининград, 2018.
17. Антоненко, М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления. – режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=31113>
18. Антонян, Ю.М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян, Гончарова М.В., Кургузскина Е.Б. // Lex russica (Русский закон), М.: издат. МГЮА. – 2018. - №3(136). – С. 96-97
19. Белокуров, О.В. Квалификация убийства. (ст. 105 УК РФ): учебное пособие [электронный ресурс] / О.В. Белокуров. – М.: Юрист, 2004. – Гл. 5.4. – режим доступа: <https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3433/>
20. Богомягкова, Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации / Е.С. Богомягкова // Журнал исследований социальной политики - Издательство: Национальный исследовательский центр «Высшая школа экономики» - М., 2010. - №1. - С. 35
21. Бойко, И.Б., Волконская, Е.К. Самоубийство с позиции уголовного права / И.Б. Бойко, Е.К. Волконская // Человек: преступление и наказание. – 2009. - №2 (65). – С. 59.
22. Бородин, С.В. Убийство из сострадания и проблемы эвтаназии / В. Бородин, В. Глушков // Общественные науки и современность. - 1992. - №17. – С. 138-144
23. Бэкон, Ф. Сочинения в 2-х Томах. Том 1. / под ред. А.Л. Субботина. – М, 1971. С. 255-256
24. Горбатова М.А., Щипанова Н.И. Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики [электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2019. - №3. – режим доступа:

[https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ubiystvo-iz-sostradaniya-
nekotorye-voprosy-teorii-i-praktiki](https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ubiystvo-iz-sostradaniya-nekotorye-voprosy-teorii-i-praktiki)

25. Демидова, Е.Д., Кузнецова, Н.И. Понятие потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе / Е.Д. Демидова, Н.И. Кузнецова // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика, сборник научных статей. М.: изд. Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. С. 64-65
26. Дигесты Юстиниана. Том II / пер. Солопов А.И., Литвинов Д.А., Кофанов Л.Л., Соломатин М.Д., Григорьева А.А., Бобровникова Т.А., Чехонадская Н.Ю., Кузнецов А.Е., ред. Кофанов Л.Л. – М., 2008. С. 386
27. Дмитриев, Ю.А. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии / Ю. А. Дмитриев, Е.В. Шленева // Государство и право. – 2000. - №11. – С. 53-54
28. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. С. 13
29. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм, пер. с франц. А.Н. Ильинского, под ред. В.А. Базарова – СПб.: Издание Н.П. Карбасникова, 1912. – С. 7
30. Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов – СПб. Издательство «Диалект», 2004. С. 18-19
31. Зотов, П.Б. Хроническая боль среди факторов суицидальной активности онкологических больных / П.Б. Зотов // Вестник РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН. – 2004. - №3. - С. 77-78
32. Ивченко, О.С. Уголовная ответственность за эвтаназию в России / О.С. Ивченко. // Уголовное право в XXI веке. -М.: ЛексЭст, 2002. -С. 140-141
33. Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография / О.С. Капинус - М.: Буквоед, 2006. 400 с.
34. Капинус, О.С. Эвтаназия в аспектах de lege late и de lege ferenda / О. С. Капинус // Государство и право. - 2008. - N 5. – С. 95

- 35.Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы : дис. д. юр. наук : / Капинус Оксана Сергеевна. Москва, 2006. 500 с.
- 36.Карабанова, Е.Н. Понятие объекта преступления в современном российском праве / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2016. - №6. – С. 73-74
- 37.Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М: Госюриздат, 1960. – 244 с.
- 38.Крылова Н.Е. Уголовно-правовая оценка эвтаназии / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - №2. – 2002. С. 20
- 39.Любов, Е.Б. К истории отношения общества к суициду / Е.Б. Любов, П.Б. Зотов // Суицидология. – 2017. - №4 (29). - С. 13
- 40.Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв [электронный ресурс] // Пенитенциарная наука. - 2013. - №3. – С. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-vmenyaemost-i-nevmenyaemost-v-rossiyskom-ugolovnom-prave-xix-nachala-xx-vv>.
- 41.Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 178-179
- 42.Оксфордский словарь [электронный ресурс]. – режим доступа: [://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/euthanasia?q=euthanasia](http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/euthanasia?q=euthanasia)
- 43.Платон. Федон // Собр. Соч.: в 4 томах - М.: Мысль, 1983. С. 686
- 44.Полный курс уголовного права: в 5 томах. Т.1 / Бойцов А. И. [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008.

45. Полный курс уголовного права: в 5 томах. Т.2 / Бойцов А. И. [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008.
46. Поцелуев, Е.Л. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека [электронный ресурс] / Е.С. Данилова, Е.Л. Поцелуев // Наука. Общество. Государство. - 2015. - №1. – С. 2 – режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-lichnostnyh-somaticheskih-prav-cheloveka>
47. Расторопов, С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение [электронный ресурс] / С.В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. -2015. –режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-na-prichinenie-vreda-sobstvennomu-zdorovyu-i-ego-ugolovno-pravovoeznachenie>
48. Рогова, Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления / Е.В. Рогова белы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. - №5. - С. 174
49. Савинов, А.В. Уголовная ответственность за причинение вреда с согласия лица или по его просьбе [электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2012. - №3 (62). - Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-s-soglasiya-litsa-ili-po-ego-prosbe>.
50. Суицидология : учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. С. 60
51. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. Т.2. [электронный ресурс] / Н.С. Таганцев; сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1994. С. 24. режим доступа:
<http://window.edu.ru/resource/307/42307/files/index.html>

52. Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 134-135
53. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров [электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 64-65. – режим доступа:
<http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1fCA7C.pdf>
54. Фут. Ф. Эвтаназия // Философские науки. – 1990. - №6. С. 63
55. Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.37
56. Чернега К.А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право. - 2003. - № 1. - С. 37 -50.
57. Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия) : уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. кан. юр. наук / Чернышева Юлия Андреевна. Елец, 2009. С.143
58. Юм, Д. О самоубийстве / Д. Юм. –режим доступа:
<https://soobwa.org/archives/67>
59. Leo Alexander, M.D. Medical Science Under Dictatorship / M.D. Leo Alexander // The New England Journal of Medicine. – Boston, 1949 - Режим доступа: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/medical-science-under-dictatorship-10920>

Судебная практика:

60. Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс - режим доступа:
<http://www.consultantplus.ru>

61. Постановления Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс - режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
62. Определение Конституционного Суда от 27 декабря 2005 г. № 523 [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27122005-n-523-o-po/>
63. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от от 27 января 1999 г. в ред. от 3 марта 2015 г. [электронный ресурс] // СПС Гарант. – режим доступа: <https://www.garant.ru>
64. Приговор № 2-52/2011 от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-52/2 : приговор Курганского областного суда от 02.09.2011 №2-52/2011 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
65. Приговор № 1-141/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 1-141/2015 : приговор Пушкинского городского суда Московской области от 14.05.2015 № 1-141/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
Образовательное учреждение
Высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Кафедра уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись фамилия, инициалы

«05» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
Код и наименование направления

Уголовно – правовой анализ убийства из сострадания
тема

Руководитель: Долголенко Т.В. к.ю.н., доцент 05.06.2020
фамилия, инициалы должность, ученая степень подпись, дата

Выпускник: Верхотуров И.И. ЮЮ16-01Б 05.06.2020
фамилия, инициалы номер группы подпись, дата

Красноярск 2020